

Как сказать... Причина, по которой я четыре года не возвращался в Яньхэ, на самом деле довольно проста. Во-первых, родители были до крайности заняты на работе, часто трудились сверхурочно даже в праздники, так что у них попросту не было времени привезти меня обратно. Во-вторых, Наньчэн находится далеко от Яньхэ — больше тысячи километров. Даже если бы я сам захотел вернуться, родители бы не согласились. А в-третьих...

Цзянь Лоби, вспоминая былое, потер нос.

Да и неловко было как-то. Перед отъездом мы с Цяо Иси повздорили, объявили друг другу бойкот, да еще и наговорили гадостей, пообещав больше никогда не играть вместе. Поскольку возможности помириться всё не представлялось, я и вправду решил, что нашим отношениям пришел конец.

Так что даже если бы я вернулся в Яньхэ, где у меня не осталось ни родных, ни знакомых, с кем бы я стал общаться?

Что же касается отсутствия связи, то тут всё еще проще.

Четыре года назад у нас, двух пацанов, даже телефонов-то не было, не говоря уже о всяких мессенджерах. А у моей мамы через пару дней после переезда в Наньчэн телефон упал в воду и перестал включаться. Когда она купила новый и сменила номер, все контакты пропали, включая номер тети Цяо.

Вот так, даже если бы я хотел связаться с Цяо Иси, у меня не было никакой возможности.

Зная, что у Цяо Иси ситуация наверняка была такой же, я чувствовал себя уверенно.

— Ты ведь тоже со мной не связывался? Так что давай, никто никого не будет упрекать.

Цяо Иси, однако, возразил:

— С чего ты взял, что я не пытался с тобой связаться?

Я с удивлением посмотрел на него:

— Ты правда пытался? Когда? Почему я об этом не знаю?

Цяо Иси тоже повернул голову, и наши взгляды встретились.

Правда, всего на секунду. Цяо Иси отвел глаза и уставился в темную даль. Его голос по-прежнему звучал чисто и спокойно, но если прислушаться, можно было уловить нотки тоски.

— Пытался. Но дозвониться так и не смог.

— А, это... Ты, наверное, звонил моей маме? — я вздохнул. — Конечно, ты не мог дозвониться, она ведь давно сменила номер.

— Угу, — отозвался Цяо Иси. — Я знаю.

Я вытащил из кармана телефон, быстро нажал несколько кнопок и протянул его ему.

Цяо Иси замер от такой неожиданности и спросил:

— Что ты делаешь?

Я усмехнулся:

— Пиши свой номер. В этот раз я сохраню его в облаке, чтобы он никуда не делся, даже если я снова сменю телефон или симку.

Цяо Иси оцепенело взял телефон, через секунду медленно вбил цифры и, возвращая его мне, смущенно кашлянул.

— Ты... приносишь телефон в школу? Не забыл, что я в студсовете отвечаю именно за это?

Я приподнял бровь и с нагловатой улыбкой ответил:

— Ну и что? Ты же не станешь предавать ради этого принципов?

Цяо Иси бросил на меня взгляд:

— Какие мы с тобой принципы?

— Ой, да ладно, с кем мне еще быть близким, как не с тобой? — я по-свойски обнял его за плечи и притянул к себе. — Не волнуйся, в школе я его доставать не буду, не подставляю тебя, господин начальник.

От неожиданности Цяо Иси дернулся, его шея коснулась моего распахнутого воротника, а голова легко ударилась о плечо. Странное, щекочущее чувство мгновенно разлилось по телу, а его уши и шея снова окрасились в розовый.

— ...Ты можешь говорить, не распуская рук? — он поспешно вырвался из моих объятий, голос

его звучал явно неестественно.

Я притворно возмутился:

— Что такое? Стесняешься меня? Забыл, как мы в детстве спали в одной кровати?

После этих слов у Цяо Иси покраснели не только уши и шея, но и всё лицо.

Хорошо, что на улице было так поздно и никого не было, иначе он бы точно бросился закрывать мне рот:

— Цзянь Лоби, как ты можешь быть таким...

Я же, не осознавая никакой вины, даже не покраснев, лениво приподнял веки:

— Каким?

— Бесстыдным. — Цяо Иси, чьи щеки горели огнем, не выдержал и произнес грубое слово, которого не говорил последние десять с лишним лет.

— Ах так! Смеешь меня так называть?

Я снова попытался приобнять его за шею, он начал уворачиваться. Я не сдавался, во что бы то ни стало желая доказать ему, что такое настоящий бесстыдник. Так, препираясь и посмеиваясь, мы дошли до входа в жилой комплекс.

— Возвращаетесь из школы?

Дед Ван, дежуривший в сторожке, поправил очки. Издалека он увидел, как я тащу Цяо Иси, и, лишь подойдя ближе, заметил, что лицо последнего стало пунцовым. Он посмотрел на меня и сказал:

— Почему ты, как только вернулся, сразу начал обижать Сяо Си? Посмотри, как он покраснел!

— Я не виноват, дед Ван! — воскликнул я. — Кто же знал, что он такой стеснительный? Я его почти не трогал, а он уже как помидор! Эй, Цяо Иси, скажи деду Вану, разве я тебя обижал?

— ...

Цяо Иси не удостоил меня ответом и собрался уходить. Я поспешил за ним.

— Не уходи, давай договорим!

Дед Ван смотрел на наши удаляющиеся спины и, помахивая веером, качал головой:

— Ну и ну, эти двое!

— Слушай, — я преградил ему путь, подавшись вперед так, что мы оказались лицом к лицу, и внимательно посмотрел на него. — И правда, очень красный. Я что, тебя сильно прижал?

Цяо Иси отодвинул меня в сторону:

— Нет. Цзянь Лоби, не загораживай дорогу, ладно?

— Окей.

Я услышал, как он фыркнул, а затем спросил с провокационной интонацией:

— Ну так что случилось? В детстве я не помню у тебя такой привычки краснеть!

Цяо Иси остановился, обернулся и посмотрел на меня — лениво стоящего и хитро улыбающегося. Он вздохнул:

— Цзянь Лоби, почему тебя так заботят мои дела?

— Ну конечно! Ты же мой лучший друг, мы с тобой с пеленок вместе, о ком мне еще заботиться? — я неспешно подошел к нему и похлопал по плечу. — Вот и ты, раз мы такие друзья, не держи всё в себе. Если что-то гложет — рассказывай. Две умные головы лучше одной, правда? Например, если бы ты раньше сказал мне, что тебе нравится какая-то девушка, — я нескромно похвастался, — она бы уже давно была твоей!

— ... — Цяо Иси молча уставился на меня, а затем по слогам произнес: — Мне не нравится никакая девушка.

Я: «???»

— Да ладно, не ври мне, — я не мог в это поверить. — А тот брелок-зайчик? Его же тебе подарила девушка, которая тебе нравится?

Видя, что я по-прежнему ничего не помню, свет в глазах Цяо Иси погас. Он отвернулся и прошептал:

— Похоже, ты действительно ничего не помнишь.

— ? — я снова растерялся. Что к чему? — Объясни нормально!

Но как бы я ни допытывался, Цяо Иси хранил молчание.

— Вот же Цяо Иси, рот на замке, как у партизана, — ворчал я, возвращаясь домой. Достав из ящика стола зайчика с оторванным хвостиком, я пробормотал себе под нос: — Неужели я знаю того, кто подарил ему эту штуку?

Я перебрал в уме всех наших общих знакомых, включая деда Вана, но так и не нашел подозреваемых. Раздраженно взъерошив волосы, я решил: ладно, пустяки, не стоит ломать голову. Пойду лучше в душ.

На следующее утро, когда я пришел в класс, Цяо Иси уже сидел на своем месте. Увидев, что я вошел, он лишь мельком взглянул на меня и снова уткнулся в учебник.

Я мысленно хмыкнул: ну и характер.

После утренней зарядки Цяо Иси вышел из класса. Чжан Вэньчжэ, остановив меня, когда я хотел пойти следом, протянул листок:

— Вчера вечером многие записывались, мест почти не осталось. Цяо уже записался, посмотри, на что ты хочешь пойти.

Я взял листок. Ого, народу и правда много. Стометровка и двухсотка уже заняты, прыжки в высоту и длину тоже почти разобрали.

— О, Цяо Иси записался на пять тысяч метров и эстафету? — я был слегка удивлен, а потом, указав на его имя в списке, сказал Чжан Вэньчжэ: — Тогда я тоже пойду на эти два, в эстафете я буду с ним в одной команде.

— Отлично, Се Фэй тоже выбрал эти дисциплины, плюс прыжки. Найдем еще кого-нибудь быстрого в придачу, — Чжан Вэньчжэ показал большой палец. — Точно возьмем первое место!

— Само собой. — Я посмотрел на список, чтобы увидеть, на что записался сам Чжан Вэньчжэ, но не нашел его имени. — Се Фэй вон на четыре дисциплины пошел, чтобы подать пример, а ты, староста?

Чжан Вэньчжэ вздохнул:

— Он — атлет, а я — инвалид спорта. Не буду занимать место, лучше буду у вас на подхвате, воду носить.

— Тогда уж присмотри за мной, — Се Фэй рассмеялся, просовывая голову. — После прыжков мне еще бежать пять тысяч, мне жизненно необходима твоя забота и глюкоза, староста.

— Отвали, не беси меня! — Чжан Вэньчжэ оттолкнул его. — Вся моя забота — только для Цяо! Говорят, никто не хотел записываться на пять тысяч, а Цяо Иси даже глазом не моргнул. Пять тысяч! Я просто преклоняюсь перед ним!

— Правда? Пять тысяч — это не шутки. Наш красавчик школы правда будет бежать это?

Се Фэй был в шоке. Многие выдыхались после трех кругов, не говоря уже о десяти с лишним. После такого не только валишься с ног от усталости, но и всё тело потом пару дней ноет.

— Говорят, позапрошлом году один старшекурсник со слабой подготовкой прямо на дистанции в обморок упал.

Чжан Вэньчжэ:

— Не веришь — спроси у Цяо.

Се Фэй:

— ...Да я не то чтобы не верю, просто...

Просто красавчик школы выглядит таким нежным и хрупким. Все так думали: с таким изящным лицом, которое красивее, чем у многих девушек, он выглядел слабее, чем загорелый и крупный Се Фэй.

— Да ладно вам, ничего страшного. Есть же я и Се Фэй. Если вдруг на полпути выдохнется, в конце концов, дойдет пешком, — я усмехнулся, даже не заметив, что Цяо Иси вернулся в класс и стоит прямо за моей спиной. — К тому же, я верю в него. Этот парень никогда не принимает решений, в которых не уверен.

<http://bllate.org/book/21742/2247787>